

Джон Голсуорси

Радость жизни

Это было неподалеку от Беркли-сквера. Я вышел на улицу из теплой гостиной, раздушенной и битком набитой «движимым имуществом». Закрылась парадная дверь, в лицо мне ударил западный ветер, и я чуть было не налетел на маленькую девочку.

Ей было, наверное, лет пять. Ветхая красная юбочка, прикрыв ей согнутые колени, широко легла на тротуар. Девочка сидела на панели и стегала по мостовой сухой веточкой с двумя-тремя коричневыми листками и в такт напевала песенку. Темные, с каштановым отливом кудри спадали на ее круглое, замызганное личико; рядом с ней на тротуаре валялись останки шляпы, а из каждого ее глаза выглядывал черненький сумасбродный бесенок.

Она была так восхитительно непохожа на это самое «движимое имущество», что просто невозможно было от нее оторваться.

И я двигался по улице боком, наподобие краба.

Она знала, что я иду боком; знала, в каком месте на углу стоит постовой «бобби», она знала все вокруг. И, увидев, что я удаляюсь, она стала со